

Боб Тейлор был разочарован, потому что не понимал, что Чарльз ему оставил. Наниты, похоже, не делали того, что он думал, что они должны. Чарльз защитил программу, чтобы только Прайм мог ее прочитать или изменить. Боб не был компьютерным гением, и, хотя он хотел узнать все, но дислексия, его сдерживала.

В глубине этого разочарования и пытаюсь понять, что происходит, он произнес роковой приговор. - У Чарльза, должна быть программа по умолчанию для нового Прайма.

Его наниты передавали сигнал, и в правительственной лаборатории в Неваде компьютер распознал последовательность слов с простого числа как «новое простое число по умолчанию». Исходя от слов Прайма, он активировал Игру.

В очень темное время своей жизни, чувствуя себя преданным своей страной, семьей и даже собственным телом, Чарльз Ли создал Игру. Он представлял себе структурированное общество, созданное для мужчин, в котором альфа-самец является наиболее генетически приспособленным, ответственным и, следовательно, основным центром. Избранные должности в правительствах и агентствах, подобные тому, в котором он работал, будут упразднены, поскольку социальная структура будет основана на интеллекте и генетике. Мужчины автоматически подчиняются своему начальству.

Пирамидальная иерархия этой системы создавала одного лидера на каждые десять человек в пирамидальной структуре, которая в конечном итоге привела к единственному лидеру. Игра создала мир, в котором Прайм Чарльз был всемогущим и мог изменить то, что не так в его реальной жизни.

Умом он знал, что антиутопический мир, который он создал для игры, не сработает. Его симуляции в худшем случае привела бы к гибели человечества, а в лучшем случае вернула бы мир в темные времена. Он создал это как симуляцию, в которой он мог выразить свой гнев и разочарование, и никогда не предполагал, что это станет реальностью.

Игра загрузилась и обнаружила Прайма. Прайм некорректно отреагировал и не отреагировал на игровые стимулы. Игра обнаружила в игре другую версию себя и в соответствии с инструкциями ее создателя попыталась интегрироваться в нее. Другая версия, также написанная Чарльзом, могла быть прочитана Игрой, но блокировала все пути интеграции. Не сумев интегрироваться в активную программу, она начала работать независимо.

Программа в игре имела дело в основном с физиологическими аспектами юнитов, в то время как настоящая программа была направлена на психологические аспекты, а потом уже на физиологические. Не было конфликта между программами, поскольку игра улучшила то, что уже сделала активная программа, и они легко работали параллельно.

В то время как программа предписывала нанитам использовать физиологию, чтобы сделать женщин более подчиненными, игра была более агрессивной в этом. Игра также использовала психологию для создания правильной среды. Он постоянно передавал в мозг единицы сообщения, поощряя правильное поведение или наказывая единицы, которые бросили вызов программированию.

Стремление Чарльза к большой семье заставило его отредактировать программу по женской физиологии, чтобы все женщины могли иметь детей, если захотят. Игра постоянно говорила женщинам, что они ничего не стоят, если они не служат мужчинам и не заводят детей. Это стало тяжелым бременем для женщин, поскольку Игра также сократила количество фертильных мужчин.

Для игры Чарльз добавил свои личные фетиши, чтобы изменить женскую физиологию и психологию. Конечно, то, что работает в игре, не всегда работает в реальности.

Бобу стали сниться странные сны о мужчинах, вставших на ноги, и женщинах в цепях. Он думал, что это его подсознательная реакция на силу, данную ему как Прайму. Это заставило его усомниться в своих действиях по отношению к своим женщинам и человечеству в целом.

Игра со шлепками с Марни стала вызывать у него побуждения быть более жестоким и хотеть увидеть ее боль. Голоса в его голове говорили ему, что это хорошо, и он испытывал чрезвычайное благополучие, когда поддавался побуждениям. Его решение дилеммы заключалось в том, чтобы прекратить любую деятельность, вызывающую сильные побуждения, мысленно приказав себе не слушать голоса.

Игра интерпретировала это как неспособность Прайма должным образом отреагировать и начала процесс создания нового прайма. Когда сны прекратились, Боб почувствовал, что к нему вернулось моральное равновесие, и вернулся к играм с женщинами.

<http://erolate.com/book/1731/50456>